

Н. С. Лесков. Белый орел

(Фантастический рассказ)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989; Том 5, с. 441-459.
OCR: sad369 (г. Омск)

Собаке снится хлеб, а рыба - рыбаку.
Феокрит (Идиллия)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

"Есть вещи на свете". С этого обыкновенно у нас принято начинать подобные рассказы, чтобы прикрыться Шекспиром от стрел остроумия, которому нет ничего неизвестного. Я, впрочем, все-таки думаю, что "есть вещи" очень странные и непонятные, которые иногда называют сверхъестественными, и потому я охотно слушаю такие рассказы. По этому же самому, два-три года тому назад, когда мы, умаяясь до детства, начали играть в духовидство, я охотно присоединился к одному из таких кружков, уставом которого требовалось, чтобы в наших собраниях по вечерам не произносить ни одного слова ни о властях, ни о началах мира земного, а говорить единственно о бесплотных духах - об их появлении и участии в судьбах людей живущих. Даже "консервировать и спасти Россию" не позволялось, потому что и в этом случае многие, "начиная за здравие, все сводили за упокой".

На этом же основании строго преследовалось всякое упоминание всеу каких бы то ни было "больших имен", кроме единственного имени Божия, которое, как известно, наичаше употребляется для красоты слога. Бывали, конечно, нарушения, но и то с большою осторожностью. Разве какие-нибудь два нетерпеливейшие из политиков отобьются к окну или к камину и что-то пошепчут, но и то один другого предостерегает: "pas si haut!" {Не так громко! - франц.}. А хозяин их уже назирал и шутя грозит им штрафом.

Каждый должен был по очереди рассказывать что-нибудь фантастическое из своей жизни, а как умение рассказывать дается не всякому, то к рассказам с художественной стороны не придирались. Не требовали также и доказательств. Если рассказчик говорил, что рассказываемое им событие действительно происходило с ним, ему верили или по крайней мере притворялись, будто верят. Такой был этикет.

Меня это больше всего занимало со стороны субъективности. В том, что "есть вещи, которые не снились мудрецам", я не сомневаюсь, но как такие вещи кому представляются - это меня чрезвычайно занимало. И в самом деле, субъективность тут достойна большого внимания. Как, бывало, ни старается рассказчик, чтобы стать в высшую сферу бесплотного мира, а все непременно заметишь, как замогильный гость приходит на землю, окрашиваясь, точно световой луч, проходящий через цветное стекло. И тут уже не разберешь, что ложь, что истина, а между тем следить за этим интересно, и я хочу рассказать такой случай.

ГЛАВА ВТОРАЯ

"Дежурным мучеником", то есть очередным рассказчиком, было довольно высокопоставленное и притом очень оригинальное лицо, Галактион Ильич, которого в шутку звали "худородный вельможа". В кличке этой скрывался каламбур: он действительно был немножко вельможа и притом был страшно худ, а вдобавок имел очень незнатное происхождение. Отец Галактиона Ильича был крепостным буфетчиком в именитом доме, потом откупщиком и, наконец, благотворителем и храмовладельцем, за что получил в сей бременной жизни орден, а в будущей место в царстве небесном. Сына он обучал в университете и вывел в люди, но "вечная память", которую пели ему над могилой в Невской лавре,